

Этой ночью в Резиденции князя Цзин в Государстве Дунъюэ тусклый, зыбкий свет свечей вытягивал тени на окнах в длинные силуэты.

Се Цзюньцзэ очнулся в тумане, ощущая невыносимую головную боль. В ноздри ударил тонкий молочный аромат, а под рукой ощутилось теплое и нежное прикосновение, сопровождаемое тихим, похожим на кошачье мяуканье хныканьем.

Откуда этот молочный запах с примесью цветов? И к тому же эти мягкие прикосновения? Наверняка какой-то бессмертный глупец из подчиненных снова попытался пробраться к нему в постель в надежде раздобыть ресурсы для культивации...

Будучи Повелителем демонов в расцвете сил, Се Цзюньцзэ больше всего на свете ненавидел, когда подчиненные подсовывали ему людей. Едва открыв глаза, Се Цзюньцзэ обнаружил, что прижимает к постели и жадно целует юношу лет двадцати. Тот мягко обнимал его за шею своими нежными белоснежными руками. Гнев в душе Се Цзюньцзэ даже не успел разгореться — он просто застыл в оцепенении, совершенно не понимая, что происходит.

Он поспешно отстранил юношу и поднялся с постели. Лишь в этот момент он осознал, что на лежащем перед ним нет ни нитки... да и на нём самом... тоже ничего нет.

Се Цзюньцзэ:

— ...Кожа лежащего на кровати юноши была невероятно белой, черты лица — утонченными, а копна длинных иссиня-чёрных волос раскинулась по постели. Его лицо покрывал неестественный румянец, губы были слегка приоткрыты, позволяя разглядеть внутри нежный и соблазнительный розоватый язычок.

Тёплый свет свечей падал на его лицо, придавая всему его облику неуловимую, горделивую прелесть, однако сейчас из-за румянца и беспокойных движений тела он выглядел донельзя чувственно. Лицо Се Цзюньцзэ помрачнело. Небрежно подхватив одежду и накинув её на плечи, он подошёл к двери, намереваясь распахнуть её и позвать слуг, но вдруг резко осознал: это больше не его покои в Царстве Демонов.

Что это за место? Почему он здесь оказался?

В голове Се Цзюньцзэ вихрем пронеслись бесчисленные догадки, но каждую из них он тут же отбросил, потому что обнаружил страшное: его уровень культивации исчез бесследно.

Прислушавшись к своим ощущениям, он понял, что здешнюю духовную ци можно назвать разве что жалким подобием.

В глазах Се Цзюньцзэ промелькнуло замешательство. Поразмыслив мгновение, он засомневался в самом своём существовании.

Кажется, он больше не в родном мире...

— Брат... Брат Ань, Тантан так плохо...

Время, казалось, замерло на этот миг. Лицо Се Цзюньцзэ исказилось от крайней злости, и он тихо усмехнулся:

— Ха...

В его голосе сквозила безграничная ледяная стужа. Пусть он пока не понимал, что происходит, этот юноша явно звал вовсе не его.

Лежать на его кровати и выкрикивать имя другого мужчины — как забавно!

Юноша, словно почувствовав вокруг себя давящую ледяную атмосферу, судорожно задрожал, свернувшись калачиком под одеялом. Рассудок его, судя по всему, уже затуманился, а манящий молочный аромат тем временем лишь густел в комнате.

Се Цзюньцзэ даже не успел толком обо всём подумать: его собственное тело вдруг отреагировало на этот молочный запах, охваченное жаром. Дыхание стало тяжёлым, а порочный огонь, хлынувший в нижнюю часть живота, грозил взять над ним верх.

Лицо его на мгновение исказилось. Подойдя к постели, он перехватил руки юноши, пытавшегося сбросить одеяло, и холодно спросил:

— Как тебя зовут? Кто тебя сюда привел? Голос мужчины звучал низко, холодно и с легкой хрипотцой. Хотя в нем явно слышались нотки вожделения, от этого тона температура в комнате упала на добрых несколько градусов.

Юноша открыл глаза, и при виде его взгляда зрачки мужчины на мгновение сузились. Словно испугавшись ледяного тона, парень весь задрожал, принимая невероятно жалкий вид.

Его губки слегка поджались, а на лице читалась горькая обида:

— Я... меня зовут Су Хуай, мне так плохо, мои феромоны, кажется, выходят из-под контроля...

Су Хуай? Феромоны?!

Почему это имя звучит так знакомо?

[Добро пожаловать в систему перемещения по книгам, Система 1388 к вашим услугам.]

Холодный электронный голос раздался прямо у него в голове.

[Хозяин: Се Цзюньцзэ (второе имя — Цзин Янь)

Персонаж: обезумевший пушечное мясо-ван Се Цзюньцзэ из романа «После попадания мы с заклятым врагом пришли к хэппи-энду» (персонаж закреплён).

Первая задача: изгнать падальщиков.

Вторая задача: защитить Су Хуая.

Цель задания: Су Хуай (второе имя — Ютан), побочный сын из Резиденции канцлера.

Падальщик: Су Цин (второе имя — Цзычэнь), законный сын из Резиденции канцлера.

Награда: возвращение в прежний мир.]

Пи-пи...

[Идет загрузка мира новеллы...]

В сознание Се Цзюньцзэ хлынул огромный массив воспоминаний. Не давая ему опомниться, они властно ворвались в мозг и закружились с бешеной скоростью.

Се Цзюньцзэ, второе имя — Цзин Янь, кровный младший брат нынешнего императора Государства Дунъюэ, младший сын покойного императора, высочество князь Цзин, являющийся Цяньюанем.

Он родился с золотой ложкой во рту и был печально известным повесой в Юйцзине. Поскольку его железы от рождения были повреждены, он рос человеком замкнутым, с причудами и замашками яндэ; в столице было немало Куньцзэ, которых Се Цзюньцзэ приметил и силой притащил в Резиденцию князя Цзин.

Однако Се Цзюньцзэ пользовался всеобщей любовью, и Император Юнкан даже не побоялся отдать этому избалованному брату Чи Ин — тайных стражей, чья власть традиционно находилась в руках каждого императора, — так что никто не смел переходить ему дорогу.

В результате на помолвке главного героя он с первого взгляда приметил изящного и красивого жениха главного героя, Су Хуая, и бросил пару одобрительных фраз. Кто бы мог подумать, что уже той же ночью Су Хуая опоят наркотиками и доставят прямо в его постель.

Тому самому юноше, что стоял перед ним секунду назад.

Руководствуясь нехитрым правилом: раз уж принесли на порог, грех не воспользоваться, — Се Цзюньцзэ силой поставил Метку на Су Хуае. Проснувшись, Су Хуай совершенно сломался, а вернувшись домой, вскоре покончил с собой. Когда главный герой узнал об этом,

первоначальный владелец тела превратился в ступеньку, мостившую главному герою путь к вершине, и бесславно погиб.

Се Цзюньцзэ: «.....»

Теперь понятно, почему все это казалось таким знакомым: разве не это чтиво недавно обсуждали его подчиненные?

Поскольку имя тамошнего вана совпадало с его собственным, он тогда специально остановился послушать, подумав еще, что у автора совсем мозги набекрень: имея все привилегии вана, он вместо нормальной жизни полез к мужику да вдобавок сам себя и угробил.

Он никак не ожидал, что однажды сам угодит на страницы книги и превратится в этого безмозглого вана.

Се Цзюньцзэ глубоко вздохнул, массируя виски, чтобы быстрее взять себя в руки. Он был слишком занят: у него на уме была культивация и разборки со всякими зловещими личностями, и на подобную чепуху у него совершенно не было времени.

— Ищи кого-нибудь другого! Мне еще возвращаться к культивации, некогда возиться с твоими глупыми играми.

<http://bllate.org/book/20929/2118663>